

089. Слова, прогремевшие на весь Павильон Восходящего Неба.

"Ааааа, спасите меня ..."

Ся Хоуу, наконец, отреагировал. Словно собака, отползающая назад, он кричал свинным визгом, будто его резали.

От холодного и внушительного, как лезвие, взгляда Е Цинъюя, Ся Хоуу был абсолютно уверен, что он на самом деле собирался убить его.

Если бы это был любой другой человек, Ся Хоуу бы не боялся.

Так как там было так много высших сил академии и различных старейшин разных лет, которые присутствовали при этом действии. Убив его в такой открытой и очевидной манере, он просто искал своей собственной смерти. Даже идиот не стал бы стрелять в крысу, чтобы предотвратить падение вазы. Нормальные люди имели бы хоть какие-то опасения по поводу убийства кого-то так открыто. Но это был Е Цинъюй, король демонов, подобный божеству. Когда он был вне себя от ярости, он был готов сделать что угодно, и как угодно. Если бы и существовал хоть один человек, который действительно решился бы убить кого-то в этом месте, этим человек определенно был бы Е Цинъюй.

Ся Хоуу в ужасе отползал назад. Он не больше не мог обращать внимание на онемение своего лица из-за удара, быстро пятясь назад, чтобы избежать следующей атаки.

"Ты смеешь!"

"Наглый!"

Несколько благородных старейшин громко одновременно кричали, бросившись в бой, чтобы блокировать его.

Страшное количество юань колебалось в воздухе, со вспышкой возрастая по всему Павильону Восходящего Неба.

Е Цинъюй держал копьё у груди, непосредственно принимая такой удар. Его фигура также отправилась на воздух под таким воздействием. След крови был замечен в уголках его губ, но даже в воздухе, он по-прежнему громко кричал, и копьё в его руке выстрелило. Словно это было оружие, которое стреляло из осадного лука, чтобы разрушать города, оно пронеслось в сторону испуганного Ся Хоуу, отступающего в ужасе.

"Ааа"

Ся Хоуу чудовищно вскрикнул.

Длинное копьё пронзило его левое плечо, а затем продолжив выстреливать, с бумом, оно воткнулось прямо в статую, стоящую вдалеке.

"Спасите меня ... Ааааааа, я сейчас умруСпасите меня!"

Ся Хоуу начал визжать призрачными воплями и завывал как волк, боль излучалась из самых глубин его костного мозга. Он чувствовал, как будто смерть действительно была рядом с ним. Это место отличалось от поля боя Граничного Каньона; умереть здесь, представляло собой истинную смерть. И не было никакого способа воскреснуть снова.

"Возмутительно, посметь попытаться убить кого-то прямо перед нами!"

"Это действительно непростительно!"

"Слишком высокомерно!"

Старейшины, состоявшие в благородной организации, которые уже выразили свое недовольство Е Цинъюем, наконец, нашли свою возможность высказаться. Каждый из них был разгневан и кричал, пытаясь дисциплинировать Е Цинъюя, все они праведно возмущались. Особенно старейшина, который лидировал, он был так зол, что его фигура дрожала.

"Ты видишь? Все видят? До какой степени порочно это дитя?» Ведущий благородный старец указал на Е Цинъюя, его лицо было заполнено гневом. "В Павильоне Восходящего неба, в таком святом месте, он посмел напасть и ранить кого-то без малейшего следа сожаления. Такой мятежный ребенок, какой смысл учить его? Я советую лишить его статуса студента академии Белого Оленя, и передать его мне для принятия серьезных мер! "

"Младший брат Е, ты действительно зашел слишком далеко ..."

Цзян Сяохань медленно подошла к Е Цинъюю, идеальная картина того, как кто-то пытается искренне исправить кого-то. Она покачала головой. "Несмотря ни на что, мы все являемся студентами академии Белого Оленя. Даже если младший брат Ся Хоуу был неправ, то это должно быть оставлено для старейшин академии для разбирательств. Даже ты не имеешь права вмешиваться в дела обычного студента с высшими силами. Мало того, что ты превысил свое собственное место и вмешался в дела учителей, твоя атака была слишком серьезной! "

Е Цинъюй яростно обернулся, остановив свой взгляд на Цзян Сяохань.

Цзян Сяохань первоначально хотела сказать что-то еще, но перед таким холодным и презрительным взглядом, ее сердце вздрогнуло. То, что она хотела сказать, она не смогла выговорить.

Такой взгляд, она никогда раньше не видела в глазах Е Цинъюя.

Это был взгляд, который предназначался врагам, предназначался тем людям, которых он ненавидел.

Это не был тот взгляд, который относился к своему другу детства.

Цзян Сяохань думала, что этот подросток перед ней, независимо от того, когда, когда-нибудь будет скромным и льстивым по отношению к ней.

Но в настоящее время ...

Дрожь, которая вышла из глубины ее души, заставила Цзян Сяохань почувствовать смущение и сердитость. Она колебалась, а потом снова открыла рот, чтобы сказать что-то: "Я хочу только самого лучшего для тебя, я ..."

"Закрой свой рот." Е Цинъюй холодно оборвал ее слова. Он сказал, слово за словом: "Это не имеет ничего общего с тобой. Катись отсюда!"

Цзян Сяохань словно была поражена молнией.

Она не могла поверить словам, которые она услышала только что. Такой решительный и

омерзительный тон, неужели это на самом деле вырвалось из маленького мальчика, который прислушивался к каждому ее слову в то время, когда он был маленьким? Тот ли это маленький мальчик, что независимо от того, что она делала, милостиво улыбался ей? Он действительно сказал ей «катись отсюда»?

В это время маленькая лоли Сун Сяоцзюнь, которая очнулась от шока, подошла к Е Цинъюю. Она притянула руку Е Цинъюя к себе.

Она, очевидно, была очень напугана такой сценой, но по-прежнему решительно встала рядом с Е Цинъюем.

"Ся Хоуу напал на меня и сестру Цинло со спины на поле боя." Ее тоненький голос, ясный и решительный, разнесся по всему павильону Восходящего Неба: "Он был именно тем человеком, который был неправ. Он плохой человек, вы не должны наказывать старшего брата Цинъюя!"

Поколебавшись на мгновение, Сун Цинло также сделала шаг вперед. "Что касается этой ситуации, я могу поручиться за него. Ся Хоуу боялся смерти, и скрылся перед лицом врагов, заставляя нас почти проиграть этот раунд. Если бы не брат Цинъюй ... ».

"Заткнись!"

Благородный старец громко взревел, его голос был, словно гром. Энергия юань ци взорвалась рядом с ним, толкнув сестер назад, будто маленькие лодочки перед бушующими волнами. При такой страшной энергии юань ци, две девушки почти не могли открыть свой рот, они совершенно не могли ничего больше сказать.

Он махнул рукой. "Здесь нет ничего, что имеет отношение к вам обоим. Отодвигайтесь. Вопросы, касающиеся Ся Хоуу, я естественно позабочусь о них. Но то, чем мне нужно заняться прямо сейчас - Е Цинъюй, этот ублюдок, который осмелился пренебрегать своим учителем ... ».

"Хахаха ..." Е Цинъюй внезапно начал смеяться.

"Наглый. Мятежный студент, над чем ты смеешься?" Крикнул Благородный старейшина.

Е Цинъюй был словно осуждающее лезвие, в его глазах стоял ледяной холод. "Я смеялся над такой старой собакой, как вы. Будучи неспособным провести различия между правильным и неправильным, не понимая благодарности и обиды, используя свое положение, чтобы запугать других, сознательно искажая истину. Я не верю, что вы не видели того, что произошло на поле боя через формацию проекции. Что насчет этого? Чтобы защитить подонка, как Ся Хоуу, вы даже готовы отказаться от своего лица? На самом деле жалкий и прискорбный, вы прожили так долго, и напрасно, вы жили, чтобы превратиться в собаку? Такая старая собака, как вы, опираясь на свой возраст, чтобы делать то, что хочется, и иметь возможность стать старейшиной академии Белого Оленя, это на самом деле одна из легенд этого мира!"

Каждое слово было ясным и отчетливым, как меч или лезвие. Они имели силу заставить дрожать сердце каждого.

После окончания, Е Цинъюй не отступил ни на шаг назад. Его пара глаз мерцала электрическим светом, яростно глядя на старца.

Такие слова громко прозвучали по всему Павильону Восходящего неба.

После того, как эти слова были сказаны, многие люди были ошеломлены.

Он был всего лишь крошечным студентом ... как он мог осмелиться ... говорить со старейшиной академии в таком тоне... он сошел с ума!

Бай Юйцин опустила голову от стыда.

Даже она почувствовала презрение к бесстыдству и необъективной позиции этих благородных старейшин. Но такие слова, даже она не посмела бы сказать вслух.

"Тыты ... ты .." лицо этого благородного старика наполнилось шоком, так разозлившись, что все его тело дрожало.

Он совсем не ожидал, что студент, который в его глазах был свиньей, которую он мог зарезать в любое время, на самом деле смел перед таким количеством людей озвучить такие слова. В этот момент времени, он был так зол, что не мог сформулировать ни слова. После того, как он, заикаясь, произнес слово "ты" несколько раз, наконец, зловещее намерение убийства появилось на его лице. "Ты ищешь смерти!"

Перед тем, как он закончил.

Его ладонь вытянулась вперед.

Шафраново-желтая огромная ладонь, сформировавшаяся из юань ци, сокрушительно направилась в сторону Е Цинъюя.

Это был разъяренный удар кого-то, кто находился на стадии Горького моря, обладая ужасающей аурой. После того, как ладонь нанесла удар, большинство людей в пределах Павильона Восходящего неба вдруг почувствовали, словно они были муравьями, выброшенными в океан. Они могли ощутить удушающее давление, которое не позволяло им твердо стоять на ногах.

Е Цинъюй стоял ближе всех, и принял на себя всю тяжесть этого удара, будучи поглощенным этой бурей.

Он безумно смеялся, огрызаясь, но не прогибаясь. Презрение омрачало его лицо, он предпочел бы умереть, чем сделать шаг назад.

Видя, как огромная ладонь собирается раздавить Е Цинъюя, в это время, маленькая лоли Сун Сяоцзюнь была подавлена этой силой. Экстремальное беспокойство и паника появились на ее лице. Она хотела сломать ограничения нескольких благородных старейшин, но была не в состоянии сделать это. Сама не понимая этого, аномальные изменения снова начали происходить в ее теле. Ее тело вдруг начало трястись, луч алого красного света, вдруг появился в ее глазах. Он был настолько крошечным и ничтожным, что его совсем не было видно в ее миниатюрном теле ...

Ван Янь, которая не произносила ни слова, вдруг что-то заметила. Ее фигура мелькнула, мгновенно появившись рядом с маленькой лоли.

Свет ее ладони был словно лезвие, проскользнув по затылку маленькой лоли...

Фигура маленькой лоли дрогнула, но она не перестала дрожать. На самом деле, алый красный луч света, начал расти внутри ее ясных и светлых глаз, принимая очень странную форму ...

Ладонь Ван Янь отскочила.

Шок и беспокойство появились на лице Ван Янь. Тем не менее, ее рука, не колеблясь ни в малейшей степени, продолжала наносить удары по затылку маленькой лоли. На этот раз, можно было отчетливо видеть, что ладонь Ван Янь была окутана зеленой аурой. Очевидно, это был знак того, что она активирована чрезвычайно мощную юань ци.

Только тогда фигура маленькой лоли упала, и ало-красная аура исчезла в воздухе. Медленно, она погрузилась в объятия Ван Янь.

Сун Цинло была в шоке и собиралась было что-то сказать, но Ван Янь лишь слегка покачала головой.

Другая сторона.

Когда юань ци гигантской ладони благородного старца собиралась полностью сокрушить Е Цинъюя, старый Декан, который все это время молчал, наконец, начал действовать. Все только почувствовали размытость в своем взгляде, прежде чем фигура старого Декана шокирующе резко появилась перед Е Цинъюем.

Ладонь этого старца наполнилась складками, которые медленно растянулись, слегка подталкивая его в воздух.

Там не было никакого колебания энергии или ауры

Но эта разрушающая гигантская ладонь юань ци, словно песочная статуя на ветру, когда она оказалась на расстоянии меньше, чем один дюйм от старого Декана, вдруг исчезла!

"Пу ... Пок!"

Фигура этого благородного старца дрогнула, открыв рот, из него полилась кровь.

Его тело попятилось назад, его лицо мгновенно превратилось в мертвенно бледное. В его глазах, мерцал гнев и страх.

Он никогда не думал, что старый Декан, который всегда скрывал свои силы и смиренно ждал, будет действовать в защиту Е Цинъюя в такой момент.

Тем, чего он еще больше не ожидал, было то, что старый Декан не просто защищал Е Цинъюя. Он также тайно наказал и его - хотя это могло показаться, что старый Декан только отбил его атаку, но этот благородный старец ясно чувствовал, что из ладони старого декана испускалась скрытая сила. Беззвучно и без каких-либо признаков, она вошла в его тело. Трех или четырех месяцев было бы недостаточно для того, чтобы восстановить такую рану!

"Достаточно, сегодняшние вещи должны закончиться здесь." Тон старого Декана был ледяной и властный, глядя на благородных старейшин. "Линь Вэйфэнг, даже если вам не нужно ваше лицо, наш Белый Олень все еще нуждается в сохранении лица нашей академии. То, что произошло здесь сегодня, кто прав, и кто виноват, каждый четко знает в своем сердце. Не стоит бесконечно надоедать мне..." сказав это, он смотрел на других старейшин и учителей, его тон был суров." В последнее время много что происходит в городе. Я надеюсь, что каждый может выполнять свои обязанности и роли не нарушая порядок, не гонясь за прибылью и не забывая о морали. Дела, которые не имеют ничего общего с вами, нет необходимости заботиться о них. Желание действовать ради кого-то и разжигание конфликтов, Академия

Белого Оленя не будет нести ответственность за это ".

<http://tl.rulate.ru/book/103/19053>